

"Известия" ВУНК.
г. Москва. 1923 г. 9 августа

О РЕПЕРТУАРЕ «ТЕАТРА РЕВОЛЮЦИИ».

(Письмо в редакцию по поводу статьи С. Городецкого).

Помещенная в «Известиях» № 164 от 24 июля статья С. Городецкого обобщает «Театр Революции» чуть ли не в жанре и в широком историзированной молодой драматургии, растущей «из низов быта». Какие же основания приводит т. Городецкий для оправдания своего обобщения? Дело, как оказывается, в том, что в репертуар предположительно сезона включены, между прочим, две пьесы («Спартак» и «Отечка Раяна»), принадлежавшие перу драматургов, не претендовавших на пролетарское мировоззрение.

Из этого С. Городецкий делает два вывода. Вывод первый: «Театр Революции» стремится затронуть и выкоротить за бортом развития новой драматургии, создателем которой является писатель-середняк, а второй уже и протестный. Вывод второй: Так как исключительные в репертуар пьесы принадлежат к миру героических драм, а новый театр являлся, так из низов быта развиваться не может, то, следовательно, «Театр Революции», ставя «Спартак», «Отечка Раяна», сводится в прошлое героического искусства и лишает простор режиссерскому разуму.

Прежде всего по поводу «спарта». Мы могли бы сомневаться или спорить с т. Городецким, если бы он указал конкретно, каких авторов и какие пьесы выдвигает он под этой «приманкой» и употребил драматургии из низов.

Пьесы пролетарских авторов, в сущности, там еще немыслимы, что не трудно было бы назвать хоть несколько известных и лучших произведений, которые должны были бы, по мнению т. Городецкого, занять место в предположимом репертуаре «Театра Революции». Однако, т. Городецкий, предпринимая обобщения героическим и не указывает ни авторов, ни пьес (за исключением «Гоголя»), во имя которых оправдывает шум. И это потому, что т. Городецкий прекрасно знает, что большинство пьес, о которых можно было бы в данном случае говорить, еще в значительной мере не и массовыми так в литературно-театральной, так и в идеологической почве зрителя. Тов. Городецкий хорошо понимает, что автор о себе и произведениях как пьес поднимался в прошлом сезоне и по времени, когда репертуаром «Театра Революции» заведывал не кто иной, как сам же Городецкий. В портфеле «Театра Революции» хранятся протоколы докладов Городецкого по вопросам репертуара. Они свидетельствуют, что до тех пор, пока т. С. Городецкий чувствовал свою ответственность перед театром за его репертуар, он не было резко настроено ни одной пьесы тех драматургов-середняков, к группе которых он принадлежал в настоящее время. Разрыв «Театра Революции» с т. Городецким произошел не из того, что т. Городецкий выдвигал пьесы рабочих авторов. Наоборот, предположения тов. Городецкого сводились частью к востановке пьес и индустриальных романов западных писателей-интеллигентов. О первом ему театром дан отзыв пьесы Чкаевского — что автор, за которого т. Городецкий выдвигал особую роль, последний дал резко отрицательный отзыв. Необходимость критики Городецкого подтверждается еще тем, что группа, принадлежавшая к репертуару пьесы «Спартак» В. Волынского, против которого т. Городецкий обрушился в разбирательстве статьи.

Что же касается мнения т. Городецкого, что не Спартак и не Раян должны быть героями героической драмы, а рабочий, пролетарский, крестьянский и крестьянка, то по этому поводу можно сказать следующее: мы должны из принципа заявить следующее: «Театр Революции» не отвергает пьес бытового характера («Домашнее дело» Островского, «Помощь другу» Лопатина). «Театр Революции» не делает предположения, что пролетарские пьесы не могут быть хорошего литературного качества, а

просто ищет революционных пьес художественно талантливых и наиболее значительных идеологически. При этом театр не может брать на себя исключительную роль «театра» мировой и пока еще в большинстве случаев незрелой драматургии. (Особенным рупором пролетарской драмы по естественному праву должен являться Пролеткульт). Дело же «Театра Революции» есть, прежде всего, дело широкого социального и культурного воспитания массового зрителя, расширения его революционного сознания в духе коммунистической эпохи, точно так же, как и самое широкое и подробное освещение на театре различных этапов классовой борьбы в истории человечества. Этим и объясняется исключение в репертуар одной из лучших революционных пьес этого рода, трагедия современного русского драматурга В. Волынского «Спартак», которая переделанной автором принципиально к социальным задачам театра. Этим же оправдывается и появление в репертуаре пьесы Каменского «Отечка Раяна», точно так же едва ли не лучшей пьесы из пролетарских значительное событие народного возмущения в старой России на почве социальных противоречий.

«Театр Революции» не искал, а потому не находил никакого компромисса между бессмысленными лозунгами революционной формы или революцией содержания, как это утверждает т. Городецкий. Театр составлял репертуар, меньше всего заботясь над тем, какие возможности открывает режиссеру и художнику та или иная пьеса, и обращая прежде всего внимание на литературную, театральную и идеологическую ценность произведения. Тем не менее, «Театр Революции» при оценке пьес не может не стоять на точке зрения, которую формулировал т. Троцкий в одной из последних своих статей, где он, между прочим, говорит: «Искусство может и должно быть судимо с точки зрения своих формальных достижений, ибо не этих формальных достижений не может быть искусства».

«Театр Революции» чуть ли не следит за развитием новой драматургии, ориентирует при выборе репертуара именно на пьесы рабочих драматургов, но он не боится сомнений в том, что пока ему еще не повезло найти пьесы, удовлетворяющей его требованиям, среди произведений той группы драматургов, которую подразумевает т. Городецкий. И поэтому «Театр Революции» поневоле принужден обращаться иногда к драматургам-интеллигентам, мыслящим созвучно с революцией, и к наиболее роковым революционным писателям Запада. В частности, что касается новой пьесы Чкаевского «Гоголь», то «Театр Революции» еще не успел ознакомиться с ней и знает, что автор до сих пор не закончил с пьесой театр. Если т. Чкаевский выдвигал идеями отрицательным к нему, как к драматургу, отношением т. Городецкого, то совсем удивительно не только Чкаевского, но и всех молодых авторов, что они выдают такое изумительное и добродушное отношение к ним со стороны революционеров и актеров театра. «Театр Революции» неоднократно обращался к прозой ко всем драматургам о присоединении к пролетарскому производству, одобряя тех, кто признавал открыто в искусстве не только Политсовет и режиссерский театр, но часто и всей группы. Что же касается эстетики и режиссерского разума, который якобы будет господствовать в «Театре Революции», то не лучше ли вместо того, чтобы в самом начале подорвать работу театра неопределенными выдумываемыми в печати, подожждать открытия сезона, тогда можно будет одобрить фактами и фактами же опровергнуть порою ложные утверждения о серьезной работе театра.

Сам думаю и сам думаю, что
«Театр Революции» В. Мейерхольд.
Зав. лит. частью В. Макс.